

И.А.Климов

СКРЫТЫЕ ЛИНИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛОМОВ

В ПРЕДОЛИМПИЙСКОМ СОЧИ

КЛИМОВ Иван Александрович – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН, преподаватель факультета социологии ГУ-ВШЭ.

Победу России за право провести Олимпиаду-2014 большая часть наших сограждан восприняла с воодушевлением. Однако для самих сочинцев предстоящая Олимпиада – не просто праздник, который нужно хорошо провести. Городу предстоит превращение из тихого курорта в мегаполис с индустрией для спорта и отдыха мирового класса. Поэтому многим людям придется радикально менять образ жизни, профессию, повседневные привычки, семейную экономику. Такие перемены всегда чреваты недовольством тех, кто не успевает или не может адаптироваться, или тех, кто оказался на пути грандиозной стройки. Социальное недовольство и напряжение сопутствуют любым модернизационным проектам и действиям. Выход в том, чтобы создавать эффективные алгоритмы оперативного разрешения проблемных ситуаций.

На сегодняшний день ситуация в городе неоднозначна. Как показывают исследования Фонда «Общественное мнение», проводимые в Сочи, жители, с одной стороны, поддерживают Олимпиаду и надеются на решение острых проблем как города в целом, так и своих собственных. С другой стороны, потенциал социального протеста оказывается довольно высоким. Несмотря на то, что протестные настроения не затрагивают большинства жителей, социальное недовольство формируется в локальных, но социально важных группах. А жители города внимательно наблюдают за ходом разрешения конфликтных и спорных ситуаций, поскольку рассматривают их как образец и иллюстрацию умений, намерений и компетентности властей и организаторов Олимпиады. Территория олимпийского проекта становится зоной столкновения

интересов различных социальных групп: строительных компаний, государственных наблюдательных органов, ответственных за олимпийское строительство, федеральных и региональных органов власти, политических структур, местных национальных диаспор, общественных и экологических организаций, криминальных структур, традиционно присутствующих в городе, и др.

Потенциал недовольства в городе довольно высок, но было бы неправильно видеть причиной этого лишь психологию людей. Значительная часть сегодняшних трудностей, в том числе и социальная напряженность, предопределены самой структурой ситуации. На наш взгляд, существует как минимум четыре обстоятельства, которые являются рамочными для преолимпийской подготовки.

Три вектора социо-культурного развития

Территория города стала местом столкновения трех социо-культурных моделей, трех векторов развития городского ландшафта. Первая – курортно-санаторная. Это традиционный формат Сочи как санаторной зоны с большими рекреационными зонами, парками и неспешной размеренной жизнью. Вторая – город-мегаполис со всеми атрибутами в виде точечной застройки, высотных зданий под двадцать этажей, дорожными пробками и большими людскими потоками. Третья модель – гламурно-развлекательная, которая характеризуется дорогими машинами, бутиками, клубной ночной жизнью, конкурсами красоты и т.д.

Столкновение трех моделей предстает не только в архитектурных новациях и изменениях городского ландшафта. Каждая из моделей развивается благодаря усилиям определенных социальных групп, коих множество – от политических элит страны и края до этнических сообществ и криминальных групп. Важно то, что в своем стремлении реализовать свои цели *эти группы стимулируют изменение сложившихся политических, социальных и административных практик* – способов принятия решений, способов действия и в целом – способов определения задач и целей, которых следует добиваться. Если говорить о прагматичных моментах, то эти трансформации затрагивают, например, функционирование рынка административных услуг, судебную практику, сферу труда и

занятости, не говоря уже о все увеличивающейся нагрузке на изношенную инженерную инфраструктуру города. Кроме того, население не могут не раздражать удары по социальной инфраструктуре – закрытие школ и интернатов, магазинов, кинотеатров, а также застарелая проблема сочинских пляжей. Было бы неправильно утверждать, что именно это является непосредственным источником социальной напряженности. Просто конфликт трех моделей подталкивает жителей к определенным умозаключениям и создает совершенно определенное настроение: «в Сочи пришли захватчики» и далее называются в разной последовательности «кубанцы», «москвичи», «олигархи», «бандюки» и т.д.

Конфликт идентичности

Еще одна структурная предпосылка социальной напряженности – рассогласованность представлений о том, кем являются жители Сочи. Это столкновение разных картин мира и разных систем культурной идентичности: «Кто я такой» – «Кто ты такой». Здесь есть две конфликтных линии.

Первая линия разлома связана с мифом: «у сочинцев психология рантье, они привыкли получать своеобразную природную ренту и паразитировать на туризм». Такое убеждение распространено в самых разных элитных группах – во власти, среди организаторов Олимпиады, бизнесменов и даже в краевой и городской администрации. Применительно к жителям Имеретинской низменности (зона одного из наиболее горячих социальных конфликтов) встречается более сильное утверждение: «это – спекулянты, которые хотят за свои убогие дома и землю баснословные суммы»¹.

¹ Структурные факторы конфликта в Имеретинке – тема отдельной работы. Здесь же укажем, что местным жителям документально известна кадастровая стоимость земель, изымаемых для строительства второго грузового порта (порт «Псоу»), тогда как организаторам Олимпиады и представителям городской и краевой власти это не известно. Однако это не мешает им рассматривать происходящее в Имеретинке в контексте «в конфликте виноваты жадные жители». См.: *Климов И.* Структурные факторы социального протеста (на примере Олимпийской стройки в Сочи) // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 8. М.: Институт социологии РАН, 2009.

Сразу же оговоримся: и психология рантье, и спекулятивные стратегии безусловно есть, но есть и иная, более сильная система представлений о себе. Условно мы можем ее сформулировать так: *сочинцы по натуре предприниматели и инвесторы, способные находить и реализовывать стратегии самозанятости.*

Сочинцы «в штыки» воспринимают намеки на их «паразитический» образ жизни. Неформальное предпринимательство в сфере туристических услуг зачастую является вынужденным – в отсутствие возможностей иного трудоустройства. Средства, выручаемые за счет туристического сезона, не просто «проедаются», они вкладываются в развитие «средств производства» – в дом, в оборудование помещений для будущих туристов, в подсобное хозяйство и мелкое товарное производство, в рекламную активность (пусть и специфическую), а в некоторых случаях – в получение специальности.

Не будем вдаваться в более детальное описание особенностей сочинской идентичности. Однако отметим, что конфликт по линии «рантье – предприниматель» по сути означает, что сторонники первой системы представлений отказывают сочинцам в способности к ответственному и рациональному поведению, к их способности выслушивать доводы, договариваться, находить пути к достижению консенсуса.

Второй конфликт происходит по линии «кубанцы и черноморцы». Негативное отношение сочинцев к «кубанцам» т.е. краевым властям, их ставленникам в Сочи, к краснодарским бизнесменам существовало давно, но особенно актуализировалось в связи с предолимпийской подготовкой. Краснодарские власти воспринимаются как «псы Москвы»: федеральная власть не хочет напрямую брать на себя ответственность за конфликт с населением Сочи, поэтому использует краснодарскую администрацию, которой дала значительную самостоятельность в делах и пообещала «закрывать глаза» на ее действия – ради Олимпиады. В Сочи очень много слухов о том, что те или иные территории принадлежат губернатору края Ткачеву, что под шумок предолимпийской подготовки происходит перераспределение собственности, что основная задача краевой власти – выжимать средства из черноморских городов любым способом². Еще один важный

² В некоторых фрагментах такие утверждения апеллируют к реальности. В частности – реформа ЖКХ, которая обернулась разрушением городского хозяйства и исчезновением средств города в недрах краевых головных структур.

компонент, который заставляет сочинцев дистанцироваться от Кубани, – это всяческие «упражнения» краевых властей на поле национальностей и национальной идентичности. Наиболее явно эта традиция оформилась при прежнем губернаторе, но и позиция нынешних краевых властей прочитывается сквозь концепт «преемственности».

«Кубанцам» противопоставляется «черноморская этика». Ее основные компоненты – знание местных условий, ответственное отношение к экологии и природным ресурсам, ответственность за обустройство территории, гостеприимство, умение ценить приезжающих туристов, широкий взгляд в будущее сквозь призму обязательств перед туристами. Особый компонент ее – наднациональность. Более того, в городе очень развита гражданская идентичность – как жителей и представителей всего государства. И сочетается она с довольно выраженной локальной идентичностью, основа которой – ответственность за город и природу как «зону оздоровления нации». Об этом свидетельствуют, в частности, исследования Л.М. Дробижевой и ее коллег в Институте социологии РАН³. Таким образом, в черноморской идентичности «ответственность» противопоставляется «безразличию» и «нахрапистости», а готовности инвестировать доступные средства в дом и городскую территорию противопоставляется стремление «выжимать максимум», не считаясь ни с жителями, ни с туристами.

Несмотря на довольно эфемерные контуры представлений, связанных с идентичностью жителей Сочи, обозначенные культурные несоответствия оказываются реальными в своих проявлениях, в своем влиянии на действия конкретных людей. В частности, как показывают материалы исследований, размер взятки за оформление документов обосновывается и оправдывается тем, что люди должны платить за возможность пользоваться «природной рентой», т.е. тем, что их жилище является источником получения денег с туристического сезона. Так возникает легитимация коррупционных практик в городе.

Коммуникация с властью разорвана

³ Исследование проводилось в сентябре-октябре 2008 г. Центром исследования межнациональных отношений ИС РАН. См.: Социально-культурное разнообразие как ресурс трансформирующегося Сочи. Информационно-аналитический бюллетень ИС РАН / Под.ред. Л.М. Дробижевой. М.: Институт социологии РАН, 2009.

Власть и жители не видят друг друга. Именно такой вывод рождается из данных опросов в Сочи. Горожане ничего не знают о работе своих депутатов в Законодательном собрании, о работе глав своих районов и самое главное – не верят, что власти готовы защищать интересы жителей. Ситуация коммуникативного разрыва не нова для страны. Однако специфика Сочи – в его новом олимпийском статусе и в необходимости делать общее дело.

Сегодня сочинцы живут в ситуации неопределенности. В условиях острого недостатка информации меняются и образ жизни, и возможности поддерживать свой нынешний статус. В дефиците – сведения о судьбе конкретных улиц и домов, о намерениях властей, принятых и утвержденных документах и программах, о механизмах разрешения противоречий и согласования интересов. Сочинцы будут вынуждены включиться в перемены – с неясной гарантией успеха и без каких-либо внятных алгоритмов действия. Люди этого не формулируют, но остро чувствуют приближение принципиально новой для них ситуации.

Как показывают опросы жителей Имеретинской низменности в марте 2009 года, люди еще не представляли, какое количество дворов будут переселять, на каких условиях будет происходить выкуп участков, кто персонально ответственен за переселение и за работу с жителями. Жителям предлагались странные для них схемы: за их дома и участки назначается компенсация, а на разницу в стоимости предоставляемого жилья предоставляется ипотечный кредит. По расчетам жителей, компенсации покроют примерно половину стоимости получаемых в домовладений, а размер ипотечного кредита может достигать до 13 млн. рублей. В условиях финансового кризиса алгоритм далеко не самый идеальный для достижения взаимопонимания, тем более, что проверить, реальное ли это предложение или всего лишь слух, не представлялось возможным.

Многие сочинцы внимательно наблюдают за событиями в Имеретинской бухте, за тем, как разрешится первый масштабный конфликт интересов. Опросы показывают: многие горожане не верят, что власти услышат людей, что рядовым гражданам удастся защитить свои интересы. Может быть, сочинцы в целом и не симпатизируют и не поддерживают бухтян в их действиях, однако проявляют к новостям оттуда

пристальный интерес. Именно развитие событий в Имеретинке покажет людям, какую стратегию выбирает власть для разрешения подобных конфликтов в будущем. Можно с большой долей уверенности предполагать, что информация об этих событиях станет фоном конструктивных или деструктивных событий будущего.

Отношение к Олимпиаде напрямую зависит от информированности о решениях власти, от оценок ее действий, а также от готовности власти учитывать интересы горожан. Сегодня значительная часть сочинцев оценивает компетентность властей как низкую («власть не знает положения дел»; «власть скрывает правду» и «искажает факты»). За работу с жителями отвечают краевые и местные власти, однако со своими задачами они пока не справляются. *Налицо кризис доверия власти и кризис ее легитимности*, несмотря на недавнюю победу на выборах нынешнего мэра города. Жители города не видят, кто из организаторов Олимпиады или из представителей власти может принять на себя полноту ответственности за решения и обещания, за переговоры с людьми. Отсутствуют социальные и экономические программы защиты местного населения. Сочинцы на себе ощущают правовую депривацию – в том, как выносятся судебные решения, как к ним относятся правоохранительные органы, к каким методам давления прибегают власти. Отчетливо видна кампания по дискредитации активистов и инициативных жителей Имеретинки, которая в отсутствие реальной работы и при недостатке информации порождает превратные представления о структуре конфликта и у организаторов, и у чиновников и – в определенной мере – у рядовых граждан. Единственное, что связывает интересы власти и жителей – коррупционные практики, которые выступают в качестве единственного инструмента и единственной гарантии разрешения возникающих у людей проблем.

Диспропорции в полномочиях

Наконец, четвертое обстоятельство, которое является структурным фактором, рождающим социальное напряжение. В данном случае наши утверждения отчасти гипотетичны, поскольку касаются характера распределения полномочий и ответственности во властных структурах разного уровня и среди организаторов Олимпиады – структур довольно закрытых и не поддающихся социологическим обследованиям.

Рискнем утверждать, что *нынешние социальные проблемы города проистекают из диспропорций в полномочиях, ответственности и в обладании ресурсами в рамках преолимпийской подготовки*. Просматривается существование двух более-менее изолированных властных вертикали. Первая – политико-административная, на которой лежит ответственность за социальное развитие города, за работу с населением и которая обладает легитимностью принимать решения в сфере социальной политики. Вторая – строительно-хозяйственная, главная задача которой – управление олимпийским строительством, соблюдение сроков работ, мобилизация ресурсов и логистика.

Таким образом, одна управленческая вертикаль обладает правом принимать решения, управлять социальными процессами, находить решения социальных конфликтов. Зато другая, параллельная управленческая система распоряжается ресурсами, необходимыми для олимпийского строительства и для иных работ, развивающих город и его инфраструктуру. Решения и обещания одной не подкреплены ресурсами для выполнения; действия другой имеют низкую легитимность, а иногда напрямую нарушают и российское законодательство, и установленные процедурные нормы. Например, общественные слушания по проекту инженерной защиты Имеретинской бухты завершились категорическим неприятием проекта экспертами и общественностью. Тем не менее никаких выводов из критики не было сделано и никаких изменений не последовало. В частности, предполагалось, что Имеретинская низменность будет засыпана трёхметровым слоем щебня поверх черноземного слоя. Через несколько недель городские власти обнародовали решение отказаться от засыпки Имеретинки, а в тех местах, где это необходимо, произвести вывоз плодородного грунта. В апреле-марте 2009 года засыпка щебнем была начата без необходимых подготовительных работ.

Одной из главных болевых точек конфликта в Имеретинке стало решение о строительстве второго грузового порта «Порт Псоу». В этой истории было столько нестыковок и несуразностей, что в какой-то момент жители стали полагать, что строительство порта – лишь предлог для отселения людей и изъятия у них инвестиционно

привлекательных земель⁴. Ход событий упорно «агитировал» именно за такое объяснение происходящего. Так, 6 мая 2009 г. на совещании, посвященном вопросам подготовки к Олимпийским играм 2014г., заместитель председателя Правительства РФ Д. Козак заявил, что «Олимпстрой» принял решение отказаться от строительства второго морского порта Сочи. Тем не менее в июне работы по строительству продолжались – по свидетельству экологов и представителей Ассоциации инвесторов и предпринимателей Имеретинской бухты⁵.

Существует множество знаков размытости и неразграниченности полномочий и ответственности для проведения преолимпийской подготовки Сочи. По крайней мере, это было верно для 2009 года. Такая ситуация создает условия не только для социальной напряженности, но и для политических спекуляций и манипуляций общественными настроениями, о чем свидетельствуют прошедшие выборы мэра Сочи. И предвыборная борьба, и события лета и осени 2008 года в Имеретинке, показали: когда население используется как инструмент для достижения сиюминутных целей, роль объективной информации начинает выполнять мифология, циркулирующие слухи, тенденциозная информация. И это опрокидывается не только на жителей и СМИ, но и во властные структуры, на организаторов Олимпиады – т.е. на тех, кто должен иметь достоверную информацию для решения управленческих задач, а не становиться заложником информационных искажений.

Неразграниченность и диспропорции в системе полномочий и ответственности приводит к неадекватности управляющих структур: в одних случаях проблемы долго «не замечаются», и время для их решений оказывается упущенным, в других – власть проявляет излишнюю «отзывчивость» и слишком спонтанно реагирует на социальную и политическую конъюнктуру. Общий настрой в городе можно проиллюстрировать фразой из онлайн-дискуссии с сочинцами: «Простые люди, с их страхами, стереотипами и даже глупостями, остались один на один с хаосом олимпийской стихии».

⁴ *Климов И.* Сочи-2014: Власть и граждане в поисках взаимопонимания // Социальная реальность. 2008. № 8.

⁵ С лета 2009 года и по настоящее время строительство второго грузового порта не ведется.

Неопределенность, двусмысленность или прямое столкновение интересов разных социальных групп приводят к нарастающему социальному недовольству. Постоянную и открытую работу по согласованию интересов в Сочи в настоящее время вести некому. Поэтому граждане воспринимают перемены как «не свое» дело. Они не видят адекватного отражения текущей ситуации в СМИ, ощущают дефицит информации о будущем города и о своей собственной судьбе. В интерпретациях событий, в обыденных теориях и клише кристаллизуется недовольство положением дел и фиксируется «принципиальное различие» интересов власти, бизнеса и «простого человека». И здесь важно понимать, что проблемы затрагивают не только местных жителей, но и тех, кто несет ответственность за проведение Олимпиады.